

УДК 801.5:805.0 (575.2) (04)

ИСПАНСКАЯ И ПОРТУГАЛЬСКАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.Г. Кузнецов

Систематизируются и анализируются многочисленные испанские и португальские заимствования, вошедшие в русский лексикон с XIII века по настоящее время. Этот феномен рассматривается в историко-культурологическом аспекте, на фоне деловых и культурных связей между Россией, Испанией, Португалией и Бразилией.

Ключевые слова: лексика; словарь; язык; заимствование; русский; испанский; португальский.

Одним из способов развития языка и расширения его словарного запаса являются заимствования слов. Это естественный процесс, и чем больше происходит контактов между странами и народами, там активнее он протекает. Язык чутко реагирует и приспосабливается к усложняющимся формам общественной жизни. Рост технического прогресса, научные открытия, развитие культуры, искусства – все это требует появления новых понятий и, если их нет в родном языке, то они заимствуются из языков других народов, более преуспевших в той или иной сфере человеческой деятельности. Таким образом, словарный запас языка постоянно пополняется. Известны несколько причин заимствования иноязычной лексики. Кроме отсутствия соответствующего понятия в своем языке, можно также отметить потребность выразить при помощи заимствованного слова многозначные понятия, желание пополнить выразительные средства языка, внести в речь колорит той или иной страны, эпохи и т.д. Нередко обращение к иноязычной лексике приносится в дар моде, что особенно часто встречается в журналистской практике. Таковы, например, модные словечки из лексикона прессы, телевидения и выступлений политиков: “бренд”, “контент”, “омбудсмен”, “спикер”, “харизматичный” и др.

В силу этих факторов, в русскую речь вошли тысячи слов из самых разных языков мира – греческого, латинского, французского, немецкого, английского, итальянского, а также из тюркских и славянских языков. И их количество увеличивается с каждым годом; свидетельство тому – все возрастающие по объему словари иностранных слов. Начиная с эпохи Ивана Грозного и, особенно, после петровских реформ, русский язык наиболее интенсивно обогащался за счет французских и немецких заимствований. Именно эти языки стали преподаваться в гимназиях и вузах России, ими владела

просвещенная часть общества. Благодаря культурным связям в области искусства (архитектура, музыка, живопись, театр) русский словарный запас пополнился многими словами итальянского происхождения. В двадцатом веке, особенно в последние десятилетия, явным лидером по внедрению своей лексики в русскую речь стал английский язык.

Однако далекие Испания и тем более Португалия долгие годы оставались вне поля зрения русского человека. И хотя русско-испанские дипломатические и культурные связи были установлены еще в XVI веке, интерес к Испании пробудился лишь в первой половине XIX столетия, в пушкинскую эпоху. Впервые образ Испании стал привлекать внимание просвещенной части русского общества в конце XVIII века, когда в России появились первые переводы “Дон-Кихота” М. Сервантеса, сделанные с французского языка (полный перевод с испанского оригинала был осуществлен в 1849 г.). В эпоху французской революции была переведена трилогия Бомарше “Безумный день, или Женитьба Фигаро”, действие которой разворачивалась в испанской Севилье. Вскоре россияне познакомились с и музыкально-сценическим воплощением пьес Бомарше – операми “Свадьба Фигаро” В. Моцарта и “Севильский цирюльник” Дж. Россини. Испанская лексика стала постепенно пополнять русский язык. Только благодаря “Дон-Кихоту”, в его лексикон вошли такие заимствования, как *идальго*, *кабальеро*, *дон*, *донья*, *дуэнья*, *сеньор*, *сеньора*, *реал*, *алькайд*, *инфант*, *мориск*, *касик* и многие другие – в романе Сервантеса подобных слов-реалий несколько десятков [1]. Сюда же можно отнести и имена персонажей романа – *Дон-Кихот*, *Санчо Панса*, *Дульсинея* и даже кличку коня – *Росинант*. Все они стали именами нарицательными, а от имени главного героя даже образовались слова-дериваты: *донкихотский*, *дон-*

кихотство. Однако такие слова уже нельзя считать заимствованиями, поскольку они произведены по словообразовательным законам русского языка.

Первые испанские заимствования появились в русском языке в XVII веке. Одно из них упоминается в “Хождениях” Василия Гагары в 1634 г. [2, IV, с. 7]. Это слово *табак*, пришедшее в испанский язык из аравакского *tobako* (Гаити) вскоре после открытия Америки Колумбом. Однако подобные заимствования были в ту пору немногочисленны.

С конца XVIII века испанская тема в русской художественной культуре стала раскрываться в основном через два источника – западноевропейскую, преимущественно французскую, литературу и публикации русских путешественников. Сюда можно отнести сочинения Шатобриана, Готье, Мериме, Байрона. Первым тему Испании в русской литературе затронул Пушкин, а вдохновили его на это беседы с князем Н. Юсуповым, совершившим путешествие в эту страну. Так появилась трагедия “Каменный гость”, стихотворения “Я здесь, Инезилья”, “Ночной зефир”, “Пред испанкой благородной”, а с ними и используемые автором испанские слова-реалии, которые в то время уже входили в русский лексикон: *дон, дона, гранд, гитана, вента, серенада, сеньор, сеньора, мантилья* и др. Образы Испании – несколько экзотичной и романтизированной – отразили в своих стихах и другие русские поэты – М. Лермонтов (трагедия “Испанцы”), А.К. Толстой (драма “Дон-Жуан”), М. Волошин (“Кастаньеты”).

Многие стихотворения русских поэтов на испанскую тему обрели вторую жизнь в романах, созданных М. Глинкой, А. Даргомыжским, П. Чайковским и другими русскими композиторами XIX века. Музыка тоже способствовала проникновению в русский язык слов испанского происхождения. Так, названия целого ряда испанских танцев – *чакона, пассакалия, сарабанда, хота, сегидилья, хабанера, болеро* стали широко известны не только в России, но и во всем мире, благодаря сочинениям Баха, Генделя (пьесы из сюит и партит), Глинки (“Арагонская хота”), Бизе (опера “Кармен”), Равеля (“Болеро”). Некоторым заимствованиям – *маха, менина, инфант, инфанта* – русский язык отчасти обязан произведениям живописи – знаменитые “Махи” Ф. Гойи, “Менины”, “Инфанта Маргарита”, “Инфант Фердинанд” Д. Веласкеса.

Однако, наиболее результативным источником пополнения русского лексикона испанскими заимствованиями оставалась литература – художественная проза, стихи, пьесы, путевые заметки, очерки и т. д. Сюда можно отнести переведенные на русский язык произведения испанских писате-

лей – Сервантеса, Тирсо де Молина, Лопе де Вега, Кальдерона, Унамуно, а также сочинения зарубежных писателей, затрагивавших в своем творчестве испанскую тему – В. Гюго (“Человек, который смеется”), П. Мериме (“Театр Клары Газуль”, новелла “Кармен”), а в двадцатом веке – Л. Фейхтвангера (“Гойя”), Э. Хемингуэя (“По ком звонит колокол”, “Фиеста”, рассказы).

Начиная с конца 30-х годов XIX века, в России заметно пробуждается интерес к Испании, ее традициям, нравам, культуре, искусству, чему во многом способствовала публикация “Писем об Испании”, известного русского литератора В.П. Боткина. В сущности, это было первое развернутое описание страны. Боткин совершил поездку в Испанию в 1846 г., пробыв в ней полгода. В путевых очерках он познакомил русского читателя с ее народом, историей, жизненным укладом, обычаями, деятелями ее культуры, особенно выделив замечательных испанских художников, народными танцами и со многим другим, не забыв при этом коснуться и социальных проблем. До Боткина Испания обычно представлялась как экзотический мир пышной природы, рыцарства, пламенной любви, сильных страстей. Теперь же русский читатель узнал правду: очерки Боткина во многом разрушили прежние несколько романтизированные представления об этой стране.

Естественно, рассказывая об Испании, Боткин часто использовал слова-реалии – некоторые из них, уже знакомые отечественному читателю, он давал в русской транскрипции, другие – в оригинальном написании. Так, при описании знаменитой испанской корриды, писателем был употреблен целый ряд иберизмов: *коррида, тавромахия, коррехидор, матадор, пикадор, бандерильеро, мулета, капа, куадрилья, гранд, альгвазил* и др. А это – слова, приведенные в испанской транскрипции: *corso de toros* (бой с быками, коррида), *plaza de toros* (арена), *torero* (тореро, торерадор), *chulo* (чуло, помощник тореро), *novillo* (молодой бык), *cachetero* (качетеро, тореро, добывающий быка кинжалом), *cogida* (удар рогами) [3]. Некоторые из них вскоре тоже вошли в русский язык.

В том же 1846 г. в Испанию поехал другой русский – композитор М.И. Глинка. В отличие от Боткина, Глинка пробыл в стране два года, более того, еще готовясь к поездке, он освоил испанский язык, а свое пребывание в стране посвятил серьезному изучению народной музыки, культуры. Результатом этой поездки стало написание двух симфонических увертюров: “Арагонская хота” и “Летняя ночь в Мадриде”. В своих “Записках” и письмах композитор нередко обращался к испанской лексике. Чаще всего это было связано с названиями му-

зыкальных жанров, танцев: *болеро, фанданго, хабанера, сегидилья, хота, кансьон*. Названия некоторых слов-реалий Глинка приводил в испанском написании: “Хаживал ко мне один *zagal* (погонщик мулов при дилижансе) и пел народные песни, которые я старался уловить и изложить на ноты. Две *Seguidillas manchegas* (*airs de la Mancha*) мне особенно понравились и впоследствии послужили мне для второй Испанской увертюры” [4, с. 174]. Обратим внимание на то, что значения испанских слов музыкант дает в скобках на русском или французском языках. Это говорит о том, что данные слова русскому читателю еще не были знакомы (одно из них – название песни-танца *сегидилья* стало широко известным лишь тридцать лет спустя, после появления оперы Ж. Бизе “Кармен”).

Начиная с 40-х годов, Испанию все чаще стали посещать представители русской художественной интеллигенции – писатели, художники, музыканты, ученые. В их числе – Д. Григорович, П. Боборыкин, П. Анненков, В. Немирович-Данченко, И. Репин, В. Васнецов, К. Коровин, М. Волошин, А. Остроумова-Лебедева, А. Бенуа, Л. Мечников. Многие из них выступали на страницах журналов, публикуя путевые дневники, очерки, воспоминания. Все чаще стали появляться картины на испанскую тему – “На балконе. Испанки Леонора и Ампара” К. Коровина, “Испания” М. Врубеля, живописные эскизы к постановке оперы “Кармен” в Большом театре А. Головина.

Испанская тема все прочнее стала входить в русскую жизнь, художественную культуру, а испанские слова – в русский язык. В настоящее время в русском вокабулярии насчитывается около 300 испанских заимствований. Большинство из них – слова-реалии, связанные с древней культурой страны, ее историей, традициями, искусством. Сюда можно отнести историзмы, общественно-политические термины, названия должностей и профессий: *конкиста, конкистадор, аделантадо, дескаминадос, комунерос, энкомьенда, хунта, альгвазил (альгвасил), алькальд, коррехидор, кортесы, камарилья, касик, алькабала, акпарсерия, асьенто, бегетрия, летрадос, экзальтадос*. Некоторые из этих слов – арабского происхождения, поскольку в течение восьми веков многие области Испании находились под властью арабов, а испанский народ вел длительную борьбу против захватчиков, получившую название *Реконкиста*. Заметим, что сильные арабские влияния сохраняются в испанском языке и поныне. Арабизмы часто обнаруживают себя артиклем “аль”, с которого начинаются некоторые испанские слова: *альгвазил, алькальд, алькабала* и др.

Немало среди заимствований и традиционных испанских обращений к лицам различных сословий, общественного положения, возраста, особенно часто встречающихся в художественной литературе: *сеньор, сеньора, сеньорита, гранд, дон, дона (донья), дуэнья, инфант, инфанта, менина, маха, идальго, кабальеро, камрад, мачо, каудильо (про Франко)*. К ним примыкают и многочисленные расовые, этнические, религиозные, и социальные прозвища: *мараны (марраны), креол, пуэбло, самбо, мулат, квартерон, квартеронка, гитана, ладинос, латинос, гринго, мондеяры, мориски, мудехары, негрилли* и др. Многие из этих слов появились в испаноязычных странах Латинской Америки, с их пестрым в этническом отношении населением.

Вообще, освоение Нового Света, появление колоний, в том числе и на других континентах (в Африке, Азии), ставших впоследствии самостоятельными государствами, способствовало притоку в испанский язык множества слов, заимствованных из языков народов, населявших эти территории. Новые лексические единицы, заметно пополнившие испанский словарь, вошли затем во многие языки мира, в том числе и русский. Прежде всего, это были слова, связанные с растительным миром освоенных земель. Сюда можно отнести названия деревьев и кустарников: *кокосовая пальма, фейхоа, гренадилловое дерево, гуайява, чапараль, квебрахо, кока, сераделла, эспарто*; плоды растений: *какао, кокос, банан, томат, ваниль, маниока, чуфа (земляной орех), каучук, балата, силос, пита, сизаль (волокно)*, вина: *малага, херес*; табачные изделия, наркотические средства: *табак, сигара, сигарета, пахитоса, марихуана, кокаин*.

Не менее богатое разнообразие находим мы и в заимствованиях, связанных с названиями представителей тропической фауны – хищников, млекопитающих, приматов, пресмыкающихся и т.д.: *пума, аллигатор, кайман, анаконда, лама, альпака, гуанако, мандрил, армадиллы, мустанг, агути, шинишлла, нутрия*; птиц и насекомых: *колибри, кетеал (кетуаль), москит, колорадский жук, батат, минорки (порода кур)*.

Освоение новых территорий способствовало также расширению географической терминологии: *сьерра, саванна, каньон, пампасы, пампа, сельва (сельвасы), кордильеры, барранкосы, мофетта, пуна, куэсты, льяносы, бай, кальдера, парамосы*. К ним примыкает целый ряд топонимов, образованных от испанских слов: *Эльдорадо (золотой), Колорадо (цветной, окрашенный), Рио-Колорадо (окрашенная река), Флорида (цветущая), Порто-Рико (богатый порт) и его дериваты – порториканец, порториканский, Коста-Рика (богатый берег)*

и др. Дополняют этот список названия ветров: *памперо, солано, торнадо*; минералов, металлов и сплавов: *карбонадо, платина, платинель, платинит, копал*.

В Испании, а также в многочисленных испаноязычных странах вводились в обращение денежные знаки самых различных названий (сейчас их можно найти в любом нумизматическом справочнике): *песета, дуо, риал, эскудо, очаво (Испания), сентаво (Аргентина, Мексика, Куба и др.), колон (Коста-Рика, Сальвадор), сентесимо (Панама, Уругвай, Чили), сукре (Эквадор), соль (Перу), боливиано (Боливия), песо (денежная ед. ряда стран Латинской Америки)) и др.* Эти слова часто фигурируют в произведениях испанских и латиноамериканских писателей – многие из них давно уже вошли в русский лексикон и известны не только нумизматам.

В силу исторических обстоятельств в Испании пересекались культуры многих народов. Особенно заметное влияние на развитие страны оказали романская, арабская, еврейская и цыганская культуры, что нашло отражение в многочисленных произведениях архитектуры, изобразительного искусства, музыки, танцах. Русские путешественники, писатели, художники, музыканты с восхищением отзывались о самобытном искусстве Испании. Многие ехали в страну специально для знакомства с памятниками культуры, произведениями искусства. Таким образом, русский язык постоянно пополнялся новыми словами – искусствоведческими терминами, названиями музыкальных жанров, танцев и т. д.

Больше всего в русский лексикон вошло слов, связанных с хореографическим искусством Испании и стран Латинской Америки: *пассакалия, чакона, павана, тирана, болеро, хота, фанданго, поло, качуча, кадрили, фламенко, сардана (каталонский танец), мадриленья, манолла, танго, румба, ча-ча-ча, пасодобль, компарас, макарена*. Далее, по количеству заимствований, идут архитектура и строительство – название стилей, военных и гражданских построек: *алькасар, альков, адоба, артесонадо, асьенда, барракон, патио, ранчо, эстипите, платереско, чурригерреско, мудехар, альфархе, саломоника*.

Музыкальное искусство Испании нашло отражение в названиях жанров: *сарсуэла (испанская оперетта), грациозо, сегидилья, малагеня, хабанера, серенада, альборада, меренга, насторела* и музыкальных инструментов: *виуэла, гитара, кастаньеты, марака (маракасы), гуамо*. А это – литературоведческие и театральные термины: *кансьонеро, романсеро, концептизм, костюмбризм, индихенизм, маскарилья, тонадилля*.

Некогда Испания была могущественной военной державой. Ее флот, непобедимая армада, не имела себе равных в мире. Поэтому, вполне естественно, что часть испанской военной терминологии также вошла в русский язык: *армада, эспланада, парад, галеон, герилья, герильясы, бола*. О развитии торговли страны свидетельствуют такие слова, как *эмбарго, карго, карго-план*.

Многие испанские слова-реалии, относящихся к повседневной жизни народа, тоже стали объектом заимствований. Сюда можно отнести одежду – *мантилья, сомбреро, боливар, пончо, бандана, баретка, гуавера*; профессии и род занятий: *компрачикосы, контрабандист, неон, ранчеро, гасиендадо, эскудеро, компрадор, льянеросы*; орудия труда и приспособления: *наваха, лассо, нория*; времяпровождение: *сиеста, фиеста*.

Испанские заимствования отражали некоторые негативные стороны исторического прошлого страны – гнет правящих классов, подавление народных восстаний, злодеяния инквизиции и т.п. Таковы, например, *хунта* (группа заговорщиков), *энкомьенда* (форма эксплуатации индейцев в Латинской Америке), *дескаминадос* (представители бедноты в революции 1820–1830 гг.), *бастонада* (избиение палками), *гаррота* (орудие пытки).

В двадцатом веке новую волну интереса к Испании и испаноязычным странам пробудили исторические события того времени и, прежде, всего, гражданская война 30-х годов и кубинская революция. И как следствие – новые заимствования, и не только отдельные слова, но и целые фразы: *patria o muerte* (родина или смерть), *no pasaran* (они не пройдут). Почти все знали партийный псевдоним испанской коммунистки Долорес Ибаррури – *пационария* (исп. *pasionaria* – пламенная). Кубинская революция 1959 г. пополнила русский словарь следующими заимствованиями: *комданте* (титул Фиделя Кастро), *барбудос* (от исп. *barbudo* – бородатый; так называли кубинских повстанцев, революционеров), *сафра* (сезон уборки сахарного тростника), *мачете* (нож для уборки тростника), *мачетеро* (рубщик тростника).

Появлению новых слов-заимствований способствовала и деятельность писателей, журналистов, освещавших ход гражданской войны в Испании, и отразивших эти события в своих произведениях – Э. Хемингуэя, И. Эренбурга, М. Кольцова.

Начало перестройки, а затем развал СССР ознаменовали новый этап в развитии испано-русских отношений. Граждане России и стран СНГ получили возможность почти беспрепятственно выезжать за границу – на работу, учебу, отдых. Увеличилось и количество приезжающих

в Россию иностранцев, в том числе говорящих на испанском языке. Заметно возрос объем переводов с испанского языка. В Москве и в других городах страны стали открываться совместные предприятия, магазины, рестораны, кафе – испанские, мексиканские, чилийские и пр. Всё это вызвало небывалый по масштабам приток новых слов в русский лексикон – в него вошли названия блюд испанской и латиноамериканской кухни: *тортилья, гаспачо, тапас, паэлья, хамон, серрано, йемос, парильяда, эмпапада*, алкогольных напитков: *пинья колада (пинаколада), ангостура, мохито, темпранильо, текила, мескаль (мескила)*; танцев: *макарена* и многое другое.

Несколько иная картина сложилась в португальско-русских отношениях, что, естественно, отражалось и на взаимодействии языков. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены в 1779 г., но протекали довольно вяло, и несколько активизировались лишь конце XIX века. После февральской революции 1917 г. все контакты между странами были разорваны. Восновились они только в 1977 г. Такая же примерно картина сложилась и с другой португалоязычной страной – Бразилией, дипломатические отношения с которой были установлены в 1828 г.

О Португалии русский человек знал мало. Объем связей с ней был во много раз меньше, чем с Испанией. Известная поэма “Лузиады”, принадлежавшая перу классика португальской литературы Луиша Камозенса (1524–1580) была впервые опубликована в прозаическом переводе с французского в 1788 г., а полный стихотворный перевод поэмы с португальского появился лишь двести лет спустя – в 1988 г. Пушкин высоко ценил Камозенса и упоминал его имя в нескольких своих стихотворениях. В. Жуковский не только переводил стихи поэта, но и выступил как автор драматической поэмы “Камозенс”. Известный живописец Карл Брюллов на сюжет из 3-й песни поэмы “Лузиады” написал картину “Смерть Инессы де-Кастро” (1834).

Сочинения другого португальского писателя Эсы де Кейроша (1845–1900) – романы, повести, рассказы – появились в русских переводах в 1910–1920-х годах. Хотя и редко, но все же бывали в Португалии путешественники и представители художественной интеллигенции России. Так, в начале 50-х годов XIX века ее посетили К. Брюллов, пробывший в стране около года, и писатель И. Гончаров, красочно описавший свое пребывание на острове Мадейра в книге очерков «Фрегат “Паллада”». Просвещенная часть русского общества интересовалась культурным наследием страны, ее историей. Хорошо знали в России и великих

португальских мореплавателей – Васко де Гама, Фернана Магеллана и др.

Уже в XIX веке в русский лексикон вошло несколько десятков португальских слов. Многие из них появились благодаря португальским колониям в Азии, Африке и Южной Америке, где были заимствованы из языков местного населения. Сюда вошли названия представителей фауны: *макака (macaco), шимпанзе (chimpanzé), ягуар (jaguar), тапир (tapir), пирания (piranha), кобра (cobra), фламинго (flamenco), эму (emú), туكان (tucano), мандаринка* – дальневосточная утка; растения и их плоды: *мандарин (mandarim), манго (manga), тапиока (tapioca), бетель (betel); ниасав (piaçaba)*; карточная игра: *макао (macau)*. Интересна этимология слова *ягуар*. Оно заимствовано бразильцами из языка индейцев тупи – *jaguar* и состоит из двух основ – *ja (мы)* и *guarra (съедающий)*, т. е. “съедающий нас”.

К бразилизмам можно также отнести некоторые географические термины: *сертан (sertão)* – засушливая степь во внутренних районах страны, *кампос, кампо (campos)* – бразильские саванны, *капитания (capitania)* – административно-территориальная единица; названия музыкальных жанров и танцев: *шоро (chôro), батюка (batuque), байао (baião), форро (forró), самба (samba), босса-нова (bossa nova)*. Среди других бразилизмов можно назвать: *кариока (carioca)* – житель, жительница Рио-де-Жанейро, *крусейро (cruzeiro)* – денежная единица Бразилии (до 1967 г.), *фейжоада (feijoada)* – густое рагу с черной фасолью, *порсейро (porseiro)* – самовольные поселенцы без права на землю.

Среди давно вошедших в русский словарный запас лусизмов (слов португальского происхождения) следует назвать *фетуиу* (франц. *fétiche* от порт. *fetiço*), *буксур* (нем. *bugsieren* от порт. *puxar* – тянуть), *аудоафе* (нем. *Autodafe* от порт. *auto da fe* – дело веры) – публичное сожжения еретика, *нагода* (нем. *Pagode* от порт. *pagoda*), *каста (casta)* – от выражения *casta raza* – чистая раса; всемирно известные вина *мадера (от острова Madeira), портвейн (Portwein)* – нем. калька от порт. *vinha do Porto*).

Как и Испания – Португалия страна древней самобытной культуры. Поэтому, вполне естественно, что многие португальские заимствования русского языка связаны с ее культурой и искусством – литературой, музыкой, архитектурой, хореографией. Среди них – архитектурный стиль *мануэлино (manuelino)*, художественные изразцы *азулежу (azulejo)*; танцы *фолья (folha), вира (vira), тирана (tirana), баядерка (bailadeira)*; музыкальный жанр (“иберийский блюз”) *фаду (fado)*, сборник свет-

ской средневековой португальской поэзии: *кансьонейру* (*cancioneiro*).

Среди прочих заимствования можно назвать португальскую корриду – *торада*, сторонников ограничения королевской власти и принятия конституции в Португалии XIX века – *хартисты* (*cartistas*) и названия денежных единиц, существовавших в стране в разные периоды ее истории – *реал*, *мильрейс*, *моэда*, *патака*, *сентаво*, *эскудо*.

В последние годы, в связи с расширением политических, торгово-экономических и культурных отношений с Португалией и Бразилией, русский язык пополнился целым рядом новых слов (преимущественного бразильского происхождения). К ним можно отнести: *пандейро* – музыкальный ударный инструмент, *самбадром* – площадка для выступлений школ самбы на карнавале, *ламбада* – танец, *капоэйра* – бразильская система единоборства без оружия, *фазенда* – крупное поместье, *вакейро* – пастух, *фавела* – трущобы в Рио-де-Жанейро, *кайтиринья* – коктейль, *кашаса* – крепкий алкогольный напиток. Любопытно появление в русском обиходе слова *фазенда* (*fazenda*). Оно получило распространение после показа в конце 80-х годов бразильского сериала “Рабыня Изаура” и стало употребляться для ироничного обозначения дачных участков.

Наряду с нарицательными, в русский лексикон вошли и некоторые имена собственные, такие как *Копакабана*, *Ипанема*, *Мараканà* (знаменитые пляжи и стадион в Рио-де-Жанейро). *Бенфика* (португальская футбольная команда) и др. Пробуждению интереса к португальскоязычной литературе последних десятилетий способствовало творчество выдающихся писателей Бразилии и Португалии – Ж. Амаду, П. Коэльо, Жозе Сарамаго.

Следует заметить, что в русском языке есть немало слов очень схожих по звучанию с португальскими: *дама*, *блуза*, *шляпа*, *карусель* (порт. *dama*, *blusa*, *chapéu*, *carrossel*). Все они являются заимствованиями с французского языка – и в русском, и в португальском. Аналогичные пары можно найти и в заимствованиях с других языков – итальянского (чаще всего это музыкальная терминология): *сопрано*, *тенор*, *виолончель*, *фортепиано*, *адажио* – *soprano*, *tenor*, *violoncello*, *piano*, *adágio*, английского: *норд* (*север*), *джаз*, *бестселлер* – *norte*, *jazz*, *best-seller*, арабского: *спирт*, *сироп*, *бурнус* – *álcool*, *xirope*, *albornoz*, немецкого: *шпора* – *espora* и др. [5, с. 56–61].

Всего в русский язык вошло около семидесяти слов португальского (бразильского) происхождения, что примерно в четыре раза меньше, чем испанских. Заметим, что русских заимст-

ний в современном португальском языке примерно столько же. По данным, приведенным в 2001 г. С. Чубуковой и приведенных в ее статье [6], их тогда насчитывалось около пятидесяти, но, принимая во внимание прошедшие годы и интенсивные связи с Португалией и Бразилией, количество этих заимствований наверняка увеличилось.

Однако вернемся к заимствованиям из испанского и португальского... Конечно, не все они равнозначны по степени проникновения в язык и частотности употребления. Одни из них, как, например, испанское *табак* или португальское *фетиши*, закрепились и ассимилировались в русском языке. Многие из них за счет аффиксации или словосложения послужили основой для образования слов-дериватов. В качестве примера приведем производные от слова *табак*, приведенные в толковом словаре С. И. Ожегова: *табакерка*, *табаковод*, *табаководство*, *табаководческий*, *табачище*, *табачник*, *табачок*, *табачный* [7, с. 775].

Другие заимствования известны главным образом специалистам в различных областях знания – историкам, этнографам, искусствоведам, биологам и т. д., хотя многие из них знакомы широкому кругу лиц, интересующимися соответствующими предметами. К примеру, любителям музыки или хореографии известны названия многих музыкальных жанров, стилей, инструментов и танцев испаноязычных и португальскоязычных стран: *сарсуэла*, *сегидилья*, *хабанера*, *кастаньеты*, *фламенко*, *румба*, *самба*, *фаду*, *босса-нова* и др.

Третьи можно встретить в произведениях испанских и португальских писателей, а также в сочинениях иноязычных, в том числе русских авторов, в которых действие происходит в странах, где говорят по-испански или по-португальски (для создания местного колорита), а также в специальной литературе.

Заимствования играют важную роль в изучении родного языка. Они помогают понять, как он формировался и развивался, а по характеру и объему заимствований можно проследить пути его исторического развития, выявить связи с другими языками, их лексикой, синтаксисом, фразеологией. Являясь результатом длительного исторического взаимодействия, испанские и португальские заимствования обогатили русский язык новыми словами и выражениями, способствовали расширению его коммуникативных и экспрессивных возможностей.

Литература

1. *Сервантес М.* Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Ч. 1–2 / М. Сервантес. М., 1976.

2. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М. Фасмер; пер. с нем. М.: Прогресс, 1964–1973.
3. *Боткин В.П.* Письма об Испании / В.П. Боткин. Л.: Наука, 1976.
4. *Левашова О.Е.* Михаил Иванович Глинка: в 2-х кн. Кн. 2 / О.Е. Левашова. М., 1988.
5. *Сапрыкина О.А.* Лексикология португальского языка / О.А. Сапрыкина. М., 2007.
6. *Tatiana V. Tchouboukova.* Léxico russo na língua portuguesa. Aspecto histórico-cultural. Polifonia, Lisboa Edições Colibri n. 4, 2001, pp. 183–192.
7. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М., 1970.
8. Большой словарь иностранных слов / сост. Ю.А. Москвин. М., 2006.
9. *Феерштейн Е.Н., Старец С.М.* Большой португальско-русский словарь / Е.Н. Феерштейн, С.М. Старец. 6-е изд., испр. М., 2010.
10. Большой испанско-русский словарь / под ред. Б.П. Нарумова. 4-е изд. М., 2001.